

5. Аксенов В.С., Ниязи Ф.Ф., Галицын А.И. // Химия нефти и газа: Материалы IV Междунар. конф., Томск, 2–6 окт. 2000 г.: В 2 т. Томск, 2000. Т. 2. С. 243.
6. Пат. 2186805 России; Оpubл. 10.08.02.
7. Думский Ю.В., Чередникова Г.Ф., Ивомен В.В. и др. // Нефтепереработка и нефтехимия. М., 1999. № 4. С. 23.
8. Пат. 6300393 США; Оpubл. 09.10.01.
9. Мардыкин В.П. Синтез полимеров. Мн., 1971. С. 89.
10. Долголоск Б.А., Тинякова Е.И. Окислительно-восстановительные системы как источники свободных радикалов. М., 1972.
11. Henglein F., Ilgemann L. // Makromol. Chem. 1963. В. 62. S. 120.
12. Пат. 5229449 США; Оpubл. 20.07.93.
13. Пат. 5166275 США; Оpubл. 24.11.92.
14. Пат. 5298568 США; Оpubл. 29.03.94.
15. РЖХим. 2000. 6С264.
16. Заявка Яп. 61-47711; Оpubл. 08.03.86.
17. Яблонько Б.М., Танчук Ю.В. // Нефтепереработка и нефтехимия. 1990. № 39. С. 45.
18. Ratsch M. // Prog. Polym. Sci. 1988. Vol. 13. P. 277.
19. Пат. 269855 ГДР; Оpubл. 12.07.89.
20. Kuramoto N., Itoh Y., Kido J., Nagai K. // J. Macromol. Sci-Pure Appl. Chem. 1998. Vol. A35. № 1. P. 109.
21. Помогайло А.Д. // Успехи химии. 2002. Т. 71. № 1. С. 18.
22. Заявка России 2000107404/04; Оpubл. 27.10.01.
23. Пат. 3324817 ФРГ; Оpubл. 17.01.85.
24. Пат. 4230840 США; Оpubл. 28.10.80.
25. Пат. 2750070 ФРГ; Оpubл. 10.05.79.
26. Пат. 2105781 России; Оpubл. 27.02.98.
27. Ключев А.Ю., Шляшинский Р.Т., Прокопчук Н.Р., Скаковский Е.Д. // ЖПХ. 1999. Т. 72. № 3. С. 505.
28. Капуцкий Ф.Н., Мардыкин В.П., Гапоник Л.В. и др. // ЖПХ. 2002. Т. 75. Вып. 6. С. 1024.
29. Заявка ФРГ 4329905; Оpubл. 09.03.95.
30. Пат. 3532672 США. 1970.
31. Пат. 149613 ПНР; Оpubл. 30.04.90.

Поступила в редакцию 29.09.2003.

Вячеслав Прокофьевич Мардыкин – кандидат химических наук, ведущий научный сотрудник.

Сергей Викторович Костюк – кандидат химических наук, научный сотрудник.

Людмила Владимировна Гапоник – кандидат химических наук, старший научный сотрудник.

Татьяна Львовна Мильчанина – младший научный сотрудник.

Федор Николаевич Капуцкий – доктор химических наук, профессор, заведующий отделом физико-химии полисахаридов.

УДК 541.182.642:541.138

Ю.В. БОКШИЦ, Н.П. ОСИПОВИЧ, Е.А. СТРЕЛЬЦОВ, Г.П. ШЕВЧЕНКО

ПОДПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ОСАЖДЕНИЕ СВИНЦА НА НАНОРАЗМЕРНЫЕ ЧАСТИЦЫ СЕРЕБРА И ЗОЛОТА

The process of underpotential deposition of Pb adatoms on the Ag and Au metallic and Ag-Au bimetallic colloidal particles has been investigated. Proposed electrochemical way is a perspective new method of the chemical nature and structure of metallic and bimetallic colloidal particles investigation.

Среди объектов нанохимии особый интерес вызывают ультрадисперсные металлы и наноструктуры на их основе, что связано с их свойствами – оптическими, фотофизическими, каталитическими и др. [1–4]. Одним из основных методов исследования наночастиц металлов (особенно благородных) является метод оптической спектроскопии, эффективность которого обусловлена яркой характеристичностью их спектров поглощения. Появившиеся в последнее время обзоры по спектроскопии ультрадисперсных металлов позволяют с большой надежностью интерпретировать экспериментальные результаты [5, 6]. Однако без учета многофакторности, опреде-

ляемой не только размерами и формой наночастиц, но и химической природой стабилизирующей добавки, зарядом частиц, образованием поверхностных адсорбционных слоев и типом их взаимодействия, природой растворителя и т. д., пока нельзя сделать однозначного заключения о соотношении характеристики частиц и спектров их поглощения. Еще большие трудности возникают при переходе от моно- к биметаллическим наночастицам, формирование которых интересно в связи с возможностью варьирования свойств получаемых систем за счет изменения как их химического состава, так и структуры. В связи со сказанным однозначная интерпретация результатов оптических экспериментов возможна только при сопоставлении их с данными других методов исследования.

Настоящая статья посвящена разработке нового электрохимического подхода к изучению моно- и биметаллических наночастиц Ag, Au и Ag-Au, основанного на использовании в качестве «тестовой» реакции процесса подпотенциального осаждения (underpotential deposition – UPD) атомов свинца (Pb_{ad}) на серебро и золото, который, как известно, протекает на поверхности Au- и Ag-электродов с различными UPD-сдвигами [7–10]. Это позволяло надеяться, что при формировании биметаллических частиц различной структуры UPD Pb_{ad} на их поверхности будет протекать по-разному.

Материал и методика

Исследовались индивидуальные золи Ag и Au, а также коллоидный раствор Ag-Au. Первые получали восстановлением водных растворов $AgNO_3$ и $NaAuCl_4$ борогидридом натрия $NaBH_4$ (мольное соотношение $Ag^+:BH_4^- = 1:2$, $AuCl_4^-:BH_4^- = 1:2.6$; pH~11). Коллоидный раствор Ag-Au формировали восстановлением $NaBH_4$ ионов Ag^+ и $AuCl_4^-$ при их совместном присутствии в растворе. К раствору восстановителя при перемешивании одновременно по каплям добавляли растворы солей серебра и золота в мольном соотношении Ag:Au=1:1 (двухструйный способ). Полученные золи стабильны в течение нескольких суток. Концентрация металлов в них составляла $5 \cdot 10^{-4}$ моль/л.

Оптические спектры поглощения снимались на двухлучевом спектрофотометре «SPECORD M 40 UV-VIS» в диапазоне длин волн 300–700 нм. Размеры и форму частиц золя определяли методом просвечивающей электронной микроскопии на приборе ЭМ-125. Электрохимические исследования выполнялись в стандартной трехэлектродной стеклянной ячейке с разделенными электродными пространствами на установке, состоящей из потенциостата ПИ-50 с программатором и двухкоординатного планшетного самописца. Использовались Pt-вспомогательный электрод и насыщенный хлорсеребряный электрод сравнения. Рабочие электроды представляли собой Ti-подложки с адсорбированными на них коллоидными частицами металлов. Для этого титановые электроды помещались на 1 сут в соответствующие коллоидные растворы (Ag, Au, Ag-Au), после чего тщательно промывались водой. Предварительно Ti-подложки травились в смеси $HF:HNO_3=1:3$, затем гидрировались в разбавленном растворе HF (1:100) и промывались водой. Были использованы также проволочные Au- и Ag-электроды и электроды из сплава Ag-Au (мольное соотношение 1:1). Растворы для электрохимических исследований готовили с применением бидистиллированной воды, HNO_3 (х. ч.), перегнанной в кварцевом приборе, и $Pb(NO_3)_2$ (о. с. ч.). Перед экспериментами растворы термостатировались (20 °С) и деаэрировались продувкой аргоном. Плотности тока в работе приведены для геометрической площади электродов.

Результаты и их обсуждение

Золи серебра и золота, по данным ЭМ-исследования, образованы частицами округлой формы со средними размерами 8 и 6 нм соответственно. Их оптические спектры приведены на рис. 1. Спектр золя серебра характеризуется заметным поглощением в области 350–550 нм с максимумом при

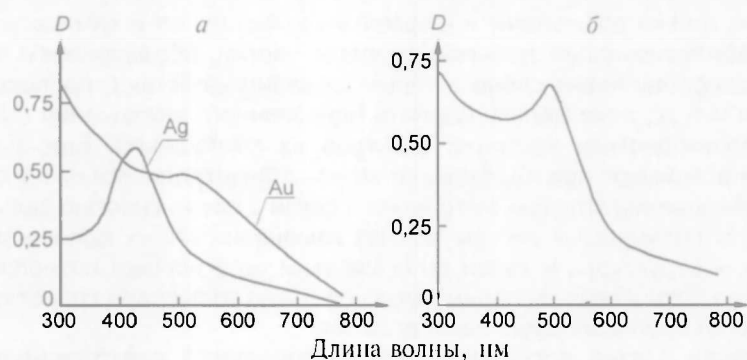

Рис. 1. Спектры поглощения индивидуальных золей Ag и Au (а) и золя Ag-Au (б)

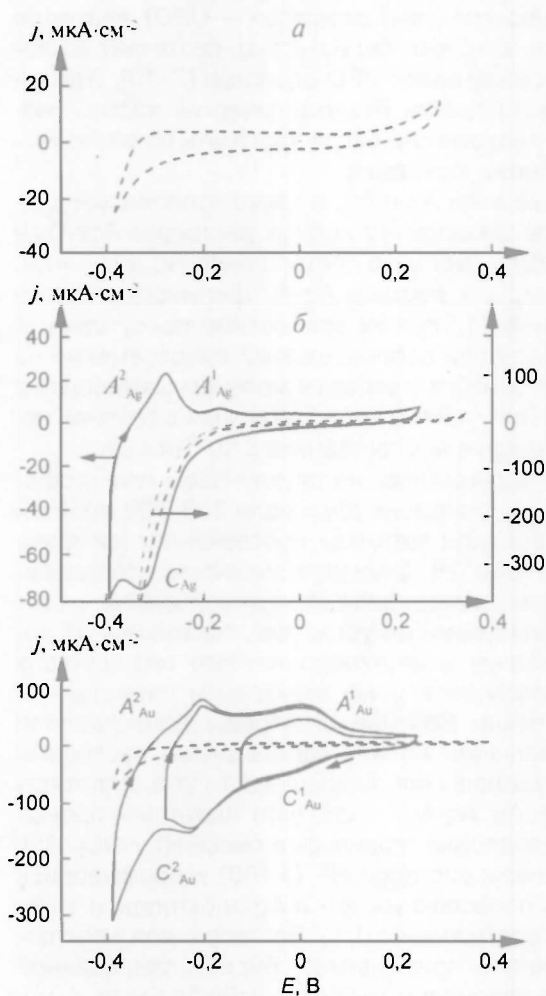

Рис. 2. ЦВА в растворе 0,001 моль/л $Pb(NO_3)_2 + 0,1$ моль/л HNO_3 на Ti-электроде (а), $Ag_{колл}/Ti$ - (б) и $Au_{колл}/Ti$ - (в) электродах. Приведены также ЦВА $Ag_{колл}/Ti$ - и $Au_{колл}/Ti$ -электродов в фоновом электролите 0,1 М HNO_3 (штриховые кривые). Скорость развертки потенциала 20 мВ/с

(ЦВА) титановых электродов с адсорбированными коллоидными частицами Ag и Au ($Ag_{колл}/Ti$ и $Au_{колл}/Ti$), а также Ti-электродов в растворах

425 нм, золота – поглощением во всей исследуемой области длин волн с небольшим максимумом при 520 нм. Эти результаты хорошо согласуются с опубликованными данными для коллоидов золота и серебра [11–13]. Биметаллический золь Ag-Au состоит из частиц округлой формы со средним размером 7 нм. Его оптический спектр характеризуется более интенсивным по сравнению со спектром коллоидного серебра поглощением в УФ-области, а единственный максимум поглощения в области 500 нм занимает промежуточное положение по сравнению с максимумами, характерными для Ag- и Au-золей (рис. 1 б). Из литературы известно, что при совместном восстановлении золота и серебра формируются наночастицы сплава Ag-Au, причем в оптическом спектре таких золей наблюдается одна полоса поглощения, положение которой зависит от состава сплава [14, 15]. Условия получения, а также оптические свойства синтезированного биметаллического золя указывают на образование в нашем случае частиц гомогенного сплава Ag-Au.

На рис. 2 приведены циклические вольтамперограммы

0,001 M $Pb(NO_3)_2$ +0,1 M HNO_3 и 0,1 M HNO_3 . Как видно из рисунка, при поляризации $Ag_{колл}/Ti$ - и $Au_{колл}/Ti$ -электродов в растворе, содержащем ионы свинца, на вольтамперограммах наблюдается несколько катодных и анодных пиков, отсутствующих в фоновом растворе (0,1 M HNO_3). Отсутствуют пики и при поляризации Ti -электродов в растворе 0,001 M $Pb(NO_3)_2$ +0,1 M HNO_3 . На $Ag_{колл}/Ti$ наблюдается катодный пик C_{Ag} с максимумом около $-0,32$ В и два анодных пика A^1_{Ag} и A^2_{Ag} при $-0,28$ и $-0,17$ В соответственно. На $Au_{колл}/Ti$ -электроде регистрируются два катодных C^1_{Au} и C^2_{Au} при $-0,01$ и $-0,234$ В и два анодных пика – A^1_{Au} и A^2_{Au} при $-0,202$ и $+0,01$ В соответственно. Значения потенциалов данных пиков совпадают с аналогичными UPD $Pb_{ад}$ на массивных серебряном и золотом электродах [7–10]. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что наблюдаемые на $Ag_{колл}/Ti$ и $Au_{колл}/Ti$ -электродах катодные и анодные пики относятся к осаждению и растворению $Pb_{ад}$ на поверхности коллоидных частиц серебра и золота.

Вольтамперограммы на $Ag-Au_{колл}/Ti$ -электродах в растворе 0,001 M $Pb(NO_3)_2$ +0,1 M HNO_3 отличаются от ЦВА на $Ag_{колл}/Ti$ - и на $Au_{колл}/Ti$ -электродах и не являются их суперпозицией (рис. 3). При катодной поляризации регистрируется катодный пик C_{Ag-Au} при $-0,32$ В, на анодном скане – анодный пик A_{Ag-Au} при $-0,29$ В и, что является отличительной особенностью, катодный пик C'_{Ag-Au} в области $-0,2$ В. Проведенное исследование показало: аналогичные кривые наблюдаются на электроде из сплава $Ag-Au$, хотя значения потенциалов пиков на массивном электроде несколько отличаются от потенциалов пиков на $Ag-Au_{колл}/Ti$ -электроде (см. рис. 3). Происхождение пика C'_{Ag-Au} можно объяснить следующим образом: на электроде из сплава $Ag-Au$ в фоновом растворе в области потенциалов, соответствующих пику C'_{Ag-Au} , наблюдается рост катодного тока, связанный с восстановлением водорода. В растворе с ионами Pb^{2+} осаждение адатомов свинца блокирует поверхность электрода и процесс выделения водорода прекращается. Растворение адатомов свинца при анодном скане потенциала снова делает возможным протекание процесса восстановления H_3O^+ , в результате которого наблюдается пик C'_{Ag-Au} . Подтверждением такого объяснения является также и тот факт, что величина пика C'_{Ag-Au} практически не зависит от скорости развертки потенциала. Отсутствие аналогичного пика на ЦВА индивидуальных коллоидных металлов можно связать с тем, что для последних окисление адатомов Pb происходит при более положительных потенциалах, чем восстановление водорода.

Таким образом, проведенное исследование позволило разработать методику изучения электрохимических процессов на поверхности коллоидных частиц, адсорбированных на электроде-подложке. Изучено UPD $Pb_{ад}$ на коллоидных частицах Ag , Au и $Ag-Au$ и показано, что процессы осаждения

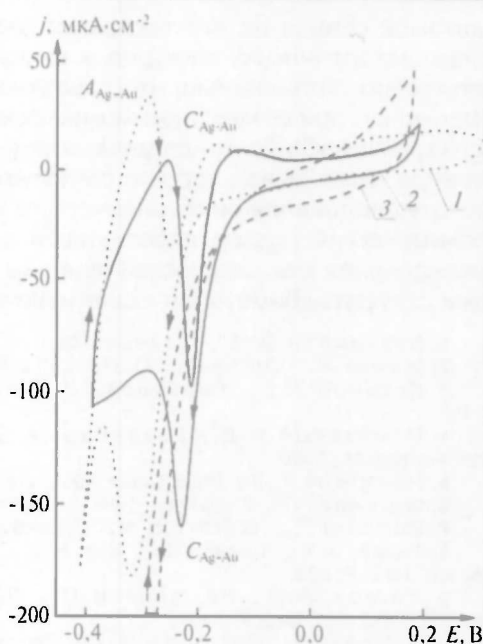

Рис. 3. ЦВА в растворе 0,001 моль/л $Pb(NO_3)_2$ +0,1 моль/л HNO_3 на $Ag-Au_{колл}/Ti$ -электроде (1) и электроде из сплава $Ag-Au$ (2), а также фоновые вольтамперограммы на электроде из сплава $Ag-Au$ в 0,1 M HNO_3 (3). Скорость развертки потенциала 20 мВ/с

адатомов свинца на них протекают аналогично тому, как и на массивных поликристаллических электродах из золота, серебра и сплава Ag-Au соответственно. Установлено, что поверхность биметаллических частиц Ag-Au, полученных при совместном химическом восстановлении водных растворов AgNO_3 и NaAuCl_4 борогидридом натрия, представляет собой сплав золота и серебра. Этот вывод хорошо согласуется с результатами спектроскопического исследования биметаллического золя Ag-Au. Разрабатываемый электрохимический подход перспективен в качестве дополнительного метода исследования как химической природы металлических коллоидных частиц, так и структуры биметаллических наночастиц.

1. Бухтияров В.И., Слинко М.Г. // Успехи химии. 2001. Т. 70. № 2. С. 167.
2. Mailer H., Opitz C., Jkala L. // J. Molecular Catalysis. 1989. Vol. 54. P. 389.
3. Логинов А.В., Горбунова В.В., Бойцова Т.В. // ЖОХ. 1997. Т. 67. Вып. 2. С. 189.
4. Помогайло А.Д., Розенберг А.С., Уфлянд И.Е. Наночастицы металлов в полимерах. М., 2000.
5. Henglein A. // J. Phys. Chem. 1993. Vol. 97. № 21. P. 5457.
6. Mulvaney P. // Langmuir. 1996. Vol. 12. P. 788.
7. Schmidt E., Wuthrich N. // J. Electroanal. Chem. 1970. Vol. 28. № 2. P. 349.
8. Hupp J.T., Larkin D., Lin H.I., Weaver M.I. // J. Electroanal. Chem. 1982. Vol. 131. № 2. P. 299.
9. Lorenz W.J., Hermann H.D., Wuthrich N., Hilbert F. // J. Electrochem. Soc. 1974. Vol. 121. № 9. P. 1167.
10. Schmidt E., Wuthrich N. // J. Electroanal. Chem. 1972. Vol. 34. № 2. P. 377.
11. Berry C.R., Skillman D.C. // J. Appl. Phys. 1971. Vol. 42. № 7. P. 2818.
12. Leff D.V., Brandt L., Heath J.R. // Langmuir. 1996. Vol. 12. P. 4723.
13. Hostetler M., Wingate J. et al. // Langmuir. 1998. Vol. 14. P. 17.
14. Link S., Wang Z.L., El-Sayed M.A. // J. Phys. Chem. 1999. Vol. 103. P. 3529.
15. Han S.W., Kim Y., Kim K. // J. Colloid and Interface Sci. 1998. Vol. 208. P. 272.

Поступила в редакцию 26.09.2003.

Юлия Валентиновна Бокшиц – младший научный сотрудник НИИФХП БГУ.

Николай Павлович Осипович – научный сотрудник НИИФХП БГУ.

Евгений Анатольевич Стрельцов – доктор химических наук, профессор кафедры неорганической химии.

Гайдона Петровна Шевченко – кандидат химических наук, ведущий научный сотрудник НИИФХП БГУ.

УДК 541.182.024

А.А. ЧЕРНЯВСКАЯ, Т.В. КОВАЛЬЧУК, Н.В. ЛОГИНОВА, Г.И. ПОЛОЗОВ, О.И. ШАДЫРО

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИОНОВ СЕРЕБРА(I) С ПРОСТРАНСТВЕННО-ЗАТРУДНЕННЫМИ ПРОИЗВОДНЫМИ ПИРОКАТЕХИНА

In most cases Ag(I) ions interact with some of the sterically hindered pyrocatechol derivatives to give silver sol. 2-(4,6-Di-*tert*-butyl-2,3-dihydroxyphenylsulfanyl)acetic acid doesn't reduce Ag(I) , but forms a complex therewith. The sols were examined by TEM and optical spectroscopy methods. The complexation was studied by potentiometric titration, and the complex of the pyrocatechol derivative with Ag(I) was characterized by the means of X-ray diffraction and elemental analysis, TGA and IR spectroscopy.

Серебро и его соединения широко применяются как эффективные катализаторы, элементы оптических и электронных устройств, реагенты в медико-биологических исследованиях, в составе лекарственных средств и медицинских материалов. В связи с этим представляет интерес изучение различных аспектов химии серебра. Согласно концепции жестких и мягких кислот и оснований Пирсона, ион серебра(I) является мягкой кислотой и дает относительно устойчивые комплексы с галогенами, аминами, серосодержащими и отчасти кислородсодержащими лигандами, т. е. ион серебра(I) представляет собой характерный комплексообразователь [1]. Вместе с тем